

Мария де Сад

18+

НАКАЗАНИЕ ДЛЯ ОТЧИМА

Мария де Сад

Наказание для отчима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68302766

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда-то мне говорили, что я подаю большие надежды. Это было до того, как я начала пытаться людей. Мне нравится то, чем я занимаюсь, и я не собираюсь останавливаться на достигнутом, ведь мне еще есть куда расти. Мои друзья ничего не знают, ведь я такая, как все: симпатичная девушка, которая любит заниматься сексом с красавчиками. Я никому не показываю свой подвал, это место только для меня. Ну и для моих жертв. Я вымещаю свою злость, но только на мужчинах. И только ночью. Я думаю, что так им еще страшнее. У меня есть право на месть после того, что я пережила. А у них есть право на страдание. А главное, что мои жертвы все это прекрасно понимают...

Содержание

Груша боли	4
Рай палача	10
Жестокий папаша	17
Только бы дотянуться	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мария де Сад

Наказание для отчима

Груша боли

Я смотрела на окровавленное тело, и у меня не было практически никаких эмоций. Только отвращение. Всепоглощающее и неумолимое. Мне было противно даже смотреть на этого уродца. Но, я все же смотрела, как он корчится от боли на смятой простыне. Как его запястья все больше покрываются ранами от тугой бечевки, как кровят открытые раны от «Кошки». Я непроизвольно улыбнулась. Мне нравилась эта картина мучений. Но это не конец и не предел его страданий. Он должен поплатиться за все, что он сделал.

Я стояла около кровати и хищно улыбалась. В руке у меня была «Груша страданий».

– Ну что, пупсик, приступим к развлечениям? – хищно спросила я.

– Мммм! – в глазах пленника застыл страх, он начал еще сильнее дергаться, разрывая себе запястья в кровь.

Да, пусть боится. Этот аромат страха летал в воздухе. Было ощущение, что его можно даже потрогать. Эффект был достигнут.

Я наступила на кровать одним коленом, все еще держа в

руке инструмент пытки. Пленник завизжал что было сил, но меня это не остановило. Я подползла к его голове, заглянула в глаза и озарила его белоснежной улыбкой. Я замерла на мгновение, остановив взгляд на измученном сером лице. На секунду, мне стало его жаль. Я с силой тряхнула головой и четким ударом отправила эту сволочь в глубокий нокаут.

«Да что со мной такое? Он заслуживает все это! Сейчас не время наматывать сопли на кулак» – ругала я сама себя.

Спустя минуту, я привела свои эмоции в порядок и принялась переворачивать тяжеленную тушу на живот. Мои руки действовали четко и методично, как хирург на операции. Я отвязала ноги и с небольшим трудом перевернула его на живот, раздвинула ноги в стороны и туго привязала их обратно к спинке кровати.

Спустившись с кровати, я осмотрела свое деяние. Да, все так, как нужно. Будет идеально. Теперь нужно разжечь камин. Ведь он не думал, что отделается просто вогнанной игрушкой ему в зад? Я снова ухмыльнулась своим мыслям. И откуда во мне такая изобретательность?

Я направилась к камину. Угли в нем почти догорели, и я подбросила еще увесистых поленьев. Тлеющие угли с жадностью приняли угощение, и спустя минуту, в камине уже полыхало яркое пламя, весело потрескивая в разные стороны.

Бросив взгляд на кровать, я испытала небольшое расстройство. Это мясо еще не очнулось. Видимо, я слишком приложила его. Можно, конечно, было бы и подо-

ждать, но у меня не было времени. Найдя в аптечке нашатырь, и смочив им ватку, я без прелюдий сунула ее под нос сопящего.

Он резко дернулся и завертел головой в поисках своей мучительницы. Как только его взгляд стал более менее сфокусированным, он посмотрел на меня. И в глазах отразилась вся его физическая боль. Так смотрит смертник на своего палача. Мне было практически жаль его, но не настолько, чтобы отпустить.

– Доброе утро, пупсик, – улыбнулась я. – Продолжим, спящая красавица?

– Мммм... – промычал пленник и из его глаз брызнули слезы.

Как трогательно! Я почти поверила. Но нет, ты не отвертишься!

Я взяла в руку «Грушу» и двинулась к страдальцу. Как только он почувствовал, что кровать продавилась под моим весом, он начал визжать и дергаться. Это доставляло неудобство. Но, тем хуже ему. Я же все равно сделаю задуманное. А то, что он дергается, делает хуже только себе.

Приблизившись вплотную к расставленным ногам, я натянула заранее подготовленные резиновые перчатки и с силой раздвинула ягодицы. Пленник рыдал и крутился. И чтобы его немного успокоить я со всей силы шлепнула ему по одной из ягодиц. Он немного затих. И я, не упуская момента,插入了 «Грушу» в его анус.

И снова вопль боли резанул по ушам. «Как девчонка, ей Богу!» – усмехнулась я, но не остановилась. Я еще раз, с нажимом стала вводить в его анус устройство пытки. Глубже, еще глубже, чтобы вся «Груша» была внутри, а ручка осталась снаружи. Я прокручивала устройство и давила на него. Я знала, что так больнее, что вся его прямая кишка превращается в кровавое месиво. И вот, «Груша» внутри, отлично. Я оставляю его в таком положении и спускаюсь с кровати.

Пленник лежит, уткнувшись головой в матрас, сквозь кляп сочится слюна и оставляет огромную лужу. Его глаза мокрые от слез, а все тело покрыто потом. Он боится пошевелиться, ведь каждое резкое движение приносит ему кучу боли. Его спина разодрана и кровит, а из задницы торчит древний механизм пытки. Отличное зрелище. Я снова засмеялась. Меня действительно веселила эта картина маслом.

Ладно, смех смехом, но нужно продолжать. Я направилась к камину, взяла кочергу и сунула в угли. Огонь еще горел, и у меня было время на еще одно действие, пока кочерга накалится докрасна.

Я вернулась на кровать, забралась между ног пленника, села на колени и взяла за ручку устройство. Медленно, с расстановкой я начала крутить ручку и лепестки внутри его ануса начали потихоньку раскрываться. Он снова завизжал, но я уже не обращала на это внимание. Я с энтузиазмом крутила ручку, медленно, чтобы пытка не кончилась рано. А он орал и плакал, но уже не дергался, знает, что будет больнее.

Раскрыв «Грушу» практически наполовину я остановилась, дождалась, когда урод затихнет, и с силой выдернула ее из его задницы. Новая волна крика проревела в комнате. А из заднего прохода связанного мужчины хлынула алая кровь вперемешку с фекалиями. Я еле успела отпрыгнуть в сторону, чтобы на меня не попала эта масса.

Отложив в сторону раскрытую наполовину «Грушу» я достала раскаленную кочергу из камина и вернулась к кровати. Мужчина плакал и трясся от боли. Но я была непреклонна. Он это заслужил! С этими мыслями я наступила на кровать, «нечаянно» каблуком наступила на сухожилие ноги. Кажется, она даже хрустнула, потому что он завизжал еще сильнее. Пусть кричит. Он даже не представляет, что его ждет! Опустившись на корточки между его ног, я вонзила раскаленную кочергу в его раскуроченный зад.

Резкий запах опаленного мяса и волос пронесся по комнате вперемешку с воплями пленника. Но крик затих достаточно быстро. Я подняла взгляд на голову своего пленника. Тело было неподвижно. Казалось, он даже не дышал. Неужели сердце не выдержало?

Я быстро спустилась с кровати и метнулась к изголовью. Двумя пальцами прощупала пульс.

– Фух! Живой гад. Отключился просто.

Я выдохнула еще раз и опустилась рядом на пол. Эти пытки отнимают слишком много сил. Мне нужен отдых! Срочно!

Я отхлебнула из фляжки несколько глотков воды, да-да, именно из фляжки. Она была такая красивая, резная, да и выглядела весьма массивно и пафосно.

Однако, пила я воду и только воду, всегда. И всегда из своей посуды – очевидно это странно выглядело со стороны, зачастую приходилось ловить изумленные взгляды сотрудников ресторанов и кафе, а знакомые привыкли к моим причудам. Дело в том, что мне постоянно нужно было находиться в полной безопасности, я должна была быть абсолютно, полностью неуязвимой.

Так, кажется, я собралась отдохнуть. Действительно, сейчас для этого самое подходящее время. Ломило поясницу от долгого нахождения в неправильной позе, болели руки и спина – так сильно я размахивала кнутом, затекла шея, лицо было залито потом, глаза горели от усталости и дико хотелось есть. На сегодня, пожалуй, хватит. Может быть я вернусь позже, если захочу.

Я вырубил свет в помещении, у него было странное свойство – выключался постепенно, как бы волнами, обычно так в голливудских фильмах выключают свет в городе, где вот-вот наступит конец света, вот такой вот каламбур.

Рай палача

Зевая и разминая спину, я зацокала каблуками, поднимаясь по лестнице. Лязгнула дверь – даже в крошечной тьме я находила абсолютно точное местоположение самой двери, железного засова и каждого из многочисленных замков.

Сейчас была такая пора жизни, когда я не боялась ничего, однако перестраховаться никогда лишним не будет, поэтому замки я запирала все. На все обороты. Когда открылся последний, мне, пардон, в морду ударил такой до одури яркий луч света, что, прежде чем запереть за собой дверь, пришлось потоптаться недолго на пороге, привыкая к свету, хлопая глазами. И это при все при том, что на улице был уже далеко не день, и уж совершенно точно не светило никакого солнца. Да, я очень много времени стала проводить в подвале, с этим не поспоришь, надо чаще выбираться на свет.

Я поставила закипать на плиту чайник. И завалилась на стул, без малейшего зазрения совести закинув ноги на стол и включив телевизор.

В доме моем было три отсека – собственно дом, в котором я жила своей настоящей жизнью, подвал, где я была палачом и небольшое пространство, представляющее собой что-то между этими двумя помещениями – тут я приходила в себя после своей "работы" и могла почувствовать себя охотником на вампиров, пришедшим в свою деревянную хижину в

лесу с отрубленной головой очередного кровососа в сумке.

Я щедрыми ломтями настругала себе хлеба, помидоров, колбасы и сыра, сварганила из этого несколько неаккуратных, но безумно вкусных бутербродов, налила чаю – я до сих пор пугалась того, какие звуки издает свисток на чайнике – и принялась бездумно перебирать каналы.

После этого весьма скромного ужина – а готовить что-то более вразумительное было лень (да и зачем? В этой части своего жилища я была не только охотником, но и подростком, который из чувства протеста питается одними бутербродами и смотрит телек по ночам!), настала очередь ванны – я перешла в собственно дом, налила полную ванну с пеной и ароматизаторами, ухнула в нее с головой и задержала дыхание. Какая красота! Отдых начался.

Что-что, а уж отдыхать я всегда любила, и умела, как никто другой. Об этом толковали все мои многочисленные друзья. Хотя, строго говоря, особых друзей-то у меня не было, так, приятели, компания или вроде того. Но вот знакомых у меня было просто завались – я могла заговорить с каждым человеком в городе, и если он и не знал меня лично, то хотя бы раз слышал обо мне.

Наступило утро первого декабря. Я лежала на своей трехспальной кровати под пологом полностью обнаженная. Дело в том, что я всегда выбирала комфорт – с каким нежным трепетом шелковые простыни прикасаются к голой коже, м-м-м... Те, кто достаточно хорошо знали меня, прикалывались

над этими моими королевскими замашками, но это ничуть меня не смущало. Мне было хо-ро-шо.

Так, кажется, необходимо представиться? Так вот, мое имя Анжела, и у меня есть маленький секретик – я люблю пытаться мужчин, но не всех, а только некоторых, тех, что особо понравятся. Я хмыкнула про себя. Пока что ни один из них не вышел из глубокого подвала, переоборудованного в несколько средневековых пыточных камер, под моим домом. Нет, далеко не все из них умирали, но ходить в обозримом будущем они совершенно точно не могли.

Для такого жестокого дела я выглядела весьма экстравагантно – длинные белокурые волосы, завивающиеся в голливудские локоны, фарфоровая бледная кожа, точеные черты лица и холодный взгляд, грудь четвертого размера и весьма стройная фигура.

Более того, ходила я всегда в платьях, длина которых была еще не неприлична, но уже далеко не безобидна, и в туфлях или сапогах на каблуках. Конечно, внешностью я безумно гордилась, она помогала оболыщению, но вот делать все остальное – заслуга исключительно моих железных яиц. Не буквально, конечно, так, выражение такое. Хоть порой я и поддавалась мимолетной жалости, ни одна жертва еще не сбежала от меня.

Тот чувак, которого я пытала накануне, был все еще жив, так что пришлось его снова оглушить, потому что орал он будь здоров. Но с ним я разберусь как-нибудь попозже, сего-

дня у меня выходной, надо как следует отдохнуть, набраться сил и сделать кое-что очень и очень приятное.

А именно

Привести к себе

Новую

Жертву!

Да, именно так я представляю себе выходной, на полном серьезе, ни доли шутки. Больше, чем пытаться, мне, пожалуй, нравилось только нагонять и ловить своих жертв (но пытки, разумеется, тоже безумно хороши). О, это прекрасное чувство, когда ты настигаешь мужчину, а он смеется тебе в лицо, даже не подозревая, ЧТО с ним произойдет, не осознавая, что он не выйдет из твоего подвала, а потом видеть перемену в его лице, сквозящий через каждую черту страх, а потом слышать его крики, такого сломленного, такого беззащитного, лежащего с порванной задницей в темнице.

Мысль об этом грела, вероятно, лучше любого алкоголя или веществ. На меня накатывала такая эйфория, что все тело дрожало мелкой дрожью, и я собиралась, не обращая на нее внимания, но когда я садилась за руль, непременно усилием воли прекращала любое волнение и становилась поистине железной леди.

А у каждой железной леди должны быть поистине железные яйца, не так ли?... Проверять этот тезис на себе приходилось бесчисленное количество раз, и моя сегодняшняя поездка, я чувствовала, принесет что-то, для чего придется со-

брать всю свою волю в кулак, всю выдержку, сообразительность и кучу всего еще и, так сказать, не расслабляться.

Ох не знала я, ЧТО именно случится. А если бы знала, что, не поехала бы? Да нет, все по прежнему осталось бы в силе, слишком уж велико было искушение охватить здоровый кусок. Такой, однако, может и в горле застрять, но только не у меня, только не у меня.

Тряхнув головой так, что волосы водопадом рассыпались по плечам, я изящно выбралась из машины. Жаль, некому было помочь открыть дверь, при таком-то обилии у меня мужчин! Я усмехнулась. Сегодня я довольно сильно изменила своим обычаям и, в кои-то веки, надела не платье с каблуками, а брюки с туфлями, которые по образу и подобию своему напоминали скорее кеды. Такая перемена оказалась очень кстати сегодня, но обо всем по порядку.

Мне нужно было попасть в один из тошнотворно аккуратных домов в американском стиле, именно такой, что с миниатюрным забором вокруг, с кучей соседей и газоном. Да, и стеклянные окна у двери тоже тут были. В общем-то, почти все дома на улице были похожи друг на друга, выглядели как-то карикатурно-американизировано.

Надо же, и кому-то такое действительно нравится, вот психи, газончики стригут, тьфу.

Нужный мне дом находился не на первой линии, то есть в глубине, и я специально оставила машину в отдалении, чтобы, что называется, не спалиться.

Я прикрыла глаза, и в голове молниями сверкнули несколько образов – вот я плетью хлещу спину очередного мужика, вот я наступаю ему на яйца, вот в моих руках появляется новое орудие пытки. Я помотала головой, нет, так не пойдет, рановато предвкушение началось, так можно и все дело запороть.

Оглядываясь в разные стороны, я перебежала через дорогу без пешеходного перехода, и надо же, каждый раз, когда делаешь так, прямо-таки чувствуешь в крови бурление адреналина и какой-то бунт, что ли. Странное ощущение, но приятное, ничего не скажешь.

В последнее время я все чаще ловлю себя на той мысли, что стала в каком-то смысле даже зависеть от адреналина – постоянно хочется приключений, опасностей.

"Именно поэтому ты пытаешь мужиков в подвале!" – я расхохоталась.

За такими мыслями я оказалась рядом с домом потенциального клиента. Так, а теперь надо будет поосторожнее, не лезть вот так вот.

Как я выбирала своих жертв? О, это интересный вопрос, но очень для меня тяжелый, расскажу когда-нибудь в другой раз. Сейчас намекну лишь о том, что с каждым из этих мужчин меня связывали сильные личные конфликты.

И так, мой сегодняшний друг – типичный бугай под два метра ростом с соломенными волосами и лысиной на макушке, в молодости был непристойно красив, если вам конечно

может нравиться айсберг в парике с горой мышц. Типичный садист, среднего уровня бандит и редкостная дрянь. У него был единственный сын, который по слухам, баловался однополым сексом, за что отец частенько его избивал и сажал под арест.

Знал бы этот несчастный ребенок, чем занимался папуля еще лет десять назад. Мой план состоял в том, чтобы заявиться к ним в дом под видом сотрудницы органов опеки или чего-то в этом роде, наплести ерунды и сговориться с мальчишкой, чтобы он помог обезвредить отца, которого, по моим расчетам, должен просто ненавидеть. А такие сложности нужны, потому что, когда вы выглядите как я, довольно сложно уложить такого здоровенного мужчину. Кроме того, что он силен как черт, он еще и весит раза в три меня больше точно.

А если что-то случится... Ну-у, если случится, то у меня всегда с собой есть ствол. Но это самый крайний способ – всегда старалась избегать таких ситуаций.

Вы могли подумать, что глупо заявляться в дом своего врага, да еще и будучи весьма беззащитной перед ним, ведь он меня непременно узнает. На самом деле нет, риск такой, определенно, существовал, но я теперь была настолько другим человеком, чем годы назад, в том числе и внешне, что меня бы родная мать не признала. Если он меня узнает, у меня, опять же, есть ствол. Выпалю ему в рожу, чтобы уже его никто не мог опознать.

Жестокий папаша

Я постучала в дверь кулаком. Сначала было тихо, потом послышался скрип половиц в прихожей, все опять стихло. На несколько миллиметров приоткрылась занавеска на узком окошке возле двери, я это заметила только тогда, когда она уже была отпущена и колыхалась, а в дверном замке с обратной стороны возились ключами.

– Вы кто и какого черта вам тут надо? – спросила высунувшаяся из дверного проема голова, угрожая нависая надо мной.

– Видите ли, я... – но, не дав мне договорить, из глубины дома раздался крик. Видимо, это кричал сын. У меня сжалось сердце, парню было лет восемнадцать, еще совсем ребенок, а его уже всю мучил собственный отец.

Этот крик придавал мне сил, и я заговорила уже очень твердо.

– Я из службы опеки, мне поступила анонимная жалоба на то, что вы жестоко обращаетесь с сыном. Мне необходимо проверить все обстоятельства дела! – отчеканила я, наклонилась, пролезла под его рукой и вошла в дом.

– Вы не имеете права проникать в мой дом, вон!

– Вы не имеете права со мной так разговаривать, – спокойным, но холодным голосом произнесла я. – Если вы окажете сопротивление, я вызову полицию.

– Какая опека? Он уже совершеннолетний! – рявкнул мужчина, но все-таки тон сменил.

– Не важно, жалоба есть жалоба, мое дело просто проверить.

С этими словами я сунула ему под нос липовый значок, молясь про себя, чтобы он меня не раскусил.

Он долго и внимательно изучал значок, потом вернул его мне, и я с удовольствием отметила, что вид у него уже не такой самоуверенный.

– Ладно, проходите, – проворчал он и в гостиной, пожалуй слишком резко, не поставил, а почти что уронил передо мной стул. Сам же уселся за стол.

– Люди в городе очень много судачат о том, ЧТО вы вытворяете с ребенком. Нашлась добрая душа, которая позволила нам.

– Это не мой ребенок, – проскрежетал он зубами. – Жена трахалась со всеми, у кого только есть члены. И вот что вышло!

Я глубоко и шумно выдохнула внутри себя, но снаружи была абсолютно спокойна. Вот оно. Вот то, что мне поможет! Конечно он ненавидит отца, который для него чужой человек!

– Да, но это не дает вам права...

– Я лучше вашего знаю, какие у меня есть права! Я потратил на этого ублюдка столько денег, столько лет я терпел его в своем доме! А этот мерзавец, эта паскуда как настоящая

баба скачет на членах! — он наклонился ко мне и зыркнул глазами. — Хотите посмотреть, что бывает с такими как он?

Я кивнула, но все внутри сжалось в противный тугой комок. Надеюсь, он не делает с сыном того, что я собиралась сделать с ним самим.

Он непомерно резко вскочил со стула и какой-то голубиной походкой, прихрамывая на одну ногу, двинулся туда, где, судя по всему, и находился сейчас его сын. Я направилась вслед за здоровяком вглубь дома.

Это была небольшая, совсем крохотная, комнатка без окон, напоминающая скорее чулан, чем полноценный кусок дома. Внутри стояла очень уж миниатюрная софа, деревянный стул на тонких ногах, а рядом... Черт бы меня побрал! В центре чулана, занимая большую часть его пространства, находилось орудие пытки — устойчивая массивная конструкция на трех подставках с огромных размеров членом сверху.

Эта штука была довольно универсальной, и вполне возможно переделать ее в абсолютно другой инструмент, изменяя положение наконечника и подставок.

У меня в коллекции тоже такая была, только, как бы это сказать, поменьше. Но ужаснуло меня не приспособление — сверху, насаженный анусом на искусственный пенис, сидел парень.

Ноги его были привязаны к основанию подставок, верхняя часть тела — изящно изгибалась назад, руки были крепко скручены за спиной, что делало прогиб в пояснице еще

сильнее. Во рту его был кляп, а лицо совершенно опухшее от слез.

Отец подошел и, мерзко ухмыльнувшись, ударил мальчишку по бедру, отчего тот на пару сантиметров спустился вниз, и я прямо-таки услышала, как член, проникая в его прямую кишку, рвет ее на части. Снова послышался судорожный всхлип.

– Ну, давай, стони еще громче, как малолетняя проститутка! Пойдем отсюда, сил нет смотреть на этого ублюдка.

Парень кинул на меня быстрый беспомощный и умоляющий взгляд, впрочем, не замеченный его отцом. Я посмотрела в ответ и два раза моргнула. Вряд ли он до сих пор верил, что хоть что-то его может по-настоящему спасти, но, надеюсь, мой взгляд был достаточно добр и мог внушить хотя бы минимальную надежду. Хочу спасти его, чего бы мне это ни стоило. Только я сделала шаг за порог чулана, как за мной тотчас же захлопнулась дверь.

В коридоре было темно, и я вдруг почувствовала, как мое запястье сжали в огромных лапищах. Я повернулась, пожалуй даже излишне резко. Его злобное тупое лицо угрожающе нависало прямо над моей головой, казалось, что вот-вот, и из его рта будут стекать нити слюны, совсем как у бешеных собак в кино.

– Ты, что, думала, заявила в мой дом и имеешь право приказы здесь отдавать? Думала, я тебе этого гаденыша уступлю? Думала, что пройдет десяток лет, а Я. Тебя. Не.

Узнаю?!

Он зарычал, а я инстинктивно сжалась в комок, готовясь к нападению, я даже оставила жалкие попытки вырвать руку из его лап – все-таки пусть я лучше буду с обеими руками, но в его плену, чем останусь калекой. Хотя после плена этого человека, надо сказать, от меня вообще ничего не останется, но я всегда была оптимистом.

Он поволок меня за собой по коридору, ноги скользили по полу и совсем не за что было уцепиться. Как из ниоткуда передо мной снова открылась дверь, за ней была крошечная тьма.

– Тебе повезло, что мне нужно уехать по делам, но после я с тобой обязательно разберусь, а потом с ним, чтобы покончить со всеми разом, чтобы мир стал хоть немного лучше!

Выдав эту убийственную тираду (в жизни этот человек говорил очень мало, но не из-за каких-то и моральных принципов или стеснительности, но из-за того, что был тупой как пробка, поэтому даже два предложения, собранные в логичную кучу, были для него наравне с подвигом), он пихнул меня под зад, и я полетела в бездну.

Так как у меня, в отличие от этого паршивого бугая, были моральные принципы, я сжала зубы до боли, ибо было настолько страшно падать неизвестно куда.

Я кубарем скатилась по лестнице вниз, только чудом не свернув себе шею, очутилась на твердой поверхности. Она не была похожа на каменную и даже на деревянную. Это была

очень плотно утрамбованная земля, ага!

С перепугу я не догадалась, но теперь это было очевидным – меня кинули в погреб. Хорошо, что здесь не оказалось бассейна, кишашего крокодилами, хотя, будем честны – даже одного, ну двух, крокодилов было бы достаточно.

Тут могло быть что угодно, а главное – у меня даже не было с собой ни единого источника света. Как же это я сплосковала, во внутреннем кармане ведь лежит револьвер, черт, сейчас вообще больше всего хочется застрелиться. Разумеется, я не буду этого делать – ради себя и ради того мальчика, которого я сейчас спасу!

Поднявшись по лестнице, я сделала несколько попыток открыть дверь – в одну сторону, потом в другую... Не поддается! Я не удивлена, но глупо было даже не попытаться. Наверное, эта дверь закрывается снаружи... Верно, кажется, я видела гигантский навесной замок.

Так, этот вариант отпадает. Аккуратно, вдоль стеночки, я двинулась вбок, прощупывая пол ногой прежде, чем твердо и с полной силой на него наступить. Хрясь! Раздался такой оглушительный звон, что я замерла у стены, притаившись, но биение сердца в груди было во сто крат громче этого звона.

Это были стеклянные банки и какие-то ящики, очевидно с овощами или инструментами, ну прямо-таки образцовое семейство, вон, даже погреб завели! Чуть поодаль я заметила небольшой тусклый квадратик света, затаив дыхание, направилась к нему.

О чудо! При всем своем скептицизме я была абсолютно уверена, что передо мной настоящее чудо – на стене довольно высоко, гораздо выше, чем все, что могло бы тут находиться случайно, было маленькое зарешеченное окошко, сквозь которого в темницу проникали узкие лучи света.

При всем моем опыте все делать самой, очищать верхние полки магазинов всегда приходилось высоким знакомым, даже вставать на табуретку, чтобы ввернуть лампочку, приходилось не мне.

Только бы дотянуться

Я двинулась к нему, по пути сшибив несколько ящиков, и, видимо, ободрив ногу. Как хорошо, что я не на каблуках...

Сейчас моя главная задача — дотянуться до окна и каким-то образом открыть его, только, ради всего святого, как можно быстрее.

Принялась ощупывать пол, стены, пытаюсь понять, что попадается под руки, наткнулась на высокий деревянный шкаф. Он был массивный и довольно топорный, видимо его собственноручно смастерил Влад. Специалист хренов. Вдруг я поняла, что впервые назвала его имя, оно как-то стерлось из памяти, а теперь вот вновь всплыло, так что пробежать захотелось еще сильнее.

В шкафу отыскиались большие коробки, чертовски тяжелые, но, как оказалось не хлипкие пластиковые, а тоже деревянные. По одной, пытая и отдуваясь, отплевывая с лица волосы, по одной я подтащила их к окну. Три штуки оказалось достаточно по высоте, но вот то, как, я на них залезала — полный цирк.

Дело в том, что довольно давно боюсь высоты, особенно если нужно лезть на что-то высокое и не очень устойчивое, а ящики, очевидно, подходили под этот критерий.

С трясущимися коленками и на негнувшихся ногах я еле-еле взобралась на свою имитированную лестницу. Окошко

оказалось довольно большим, что было только мне на руку – в него можно было пролезть. Единственная проблема – на нем решетка, причем металлическая, но хлипкая, даже шатается, если приложить к ней усилие. Надо найти какой-то инструмент, пилу или еще что.

Прошло какое-то время, и я нашарила рукой топор, с радостью рука обхватила рукоятку. К окошку я подставила еще одну коробку, чтобы было удобнее рубить. Замахнулась, и ка-а-ак ударила по окну. Оно задрожало, и в стороны полетели чуть ли не искры. Ух! Вот это мощь!

Я была методично, раз за разом в одно и то же место, и так с каждым углом. Наконец, получилось – решетка покачнулась, и вывалилась из окна, а я наконец-то увидела улицу без преграды.

На всякий случай поставила еще две коробки и почти без труда вылезла в окно, сначала подтянувшись на руках, а потом и затягивая туда ноги. Топор прихватила с собой – пистолет пистолетом, а хороший топор еще никому не помешал.

Я огляделась вокруг – машины на подъездной дорожке у дома не было. Это значит, что хозяин еще не вернулся.

Я облегченно выдохнула и дала себе минуту, чтобы прийти в себя.

Я подбежала к входной двери, она, конечно, тоже оказалась заперта. Сначала пришла мысль выбить топором и ее тоже, но я решила, что это глупо. Я хочу поймать и отца,

верно? А если он увидит разбитую дверь и решит или вызвать копов, или просто не пойдет в дом, то он может надолго ускользнуть и залечь на дно. А за сыном он тем более никогда не пойдет.

Я сняла с волос заколку и сунула ее в замок, опыта взломщика у меня не было, но, говорят, новичкам везет – смогла ведь я выбраться из подвала.

И действительно, не прошло и пары минут, как замок щелкнул, и дверь гостеприимно распахнулась.

Я тихонько ее за собой прикрыла и кинулась к чулану, где сидел мальчик. Какое счастье мелькнуло в его глазах, когда я подбежала к нему!

– Сейчас, все будет хорошо, я пришла к тебе, я здесь, я помогу! Больше никто не посмеет сделать тебе больно!

По его щекам текли слезы, теперь не только от боли, но и от непередаваемых эмоций.

Я, сильно напрягшись, стащила его с члена и уложила на пол, одним движением перерезала ножом веревку, которой были связаны руки. Вынула изо рта кляп. Парень зарыдал в голос и обхватил меня обеими руками. Я погладила его по спине.

– Тише, тише, не плачь! Все будет хорошо!

Бедный ребенок, убить мало папашу! Я помогла ему подняться на ноги, он покачнулся.

– Ходить можешь?

Кивок.

– Прекрасно, сходи в ванную, приведи себя в порядок, оденься, ты поедешь со мной.

Он скрылся за дверью, ковыляя в сторону ванной.

– Тебе помочь? – крикнула я ему вслед.

Отрицательно помотал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.